

Арам Хачатурян о музыке и о себе

В Ереване находится лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Арам Ильич Хачатурян. Корреспондент Арменпресса Р. Меликсетян встретился с композитором и попросил его ответить на несколько вопросов, связанных с проблемами развития музыкального искусства.

Вопрос. Каким образом, на Ваш взгляд, формируется стиль композитора и как он связан с понятием народности искусства?

Ответ. Для меня никогда не существовало дилеммы писать музыку в том или ином стиле; быть близким к народу, к его музыкальной речи — или выдумывать какие-то новые формулы и приемы письма. Стиль композитора, как мне представляется, есть неотъемлемое свойство его творческой индивидуальности, его видения мира, результат музыкальных впечатлений, впитанных с раннего детства и пройденной школы жизни и искусства.

Оглядываясь собственный творческий путь, я, естественно, обращаюсь к своей музыкальной биографии. Я родился и вырос в Тбилиси — городе богатых и своеобразных музыкальных традиций. Вокруг постоянно звучали армянские, грузинские и азербайджанские напевы, исполняемые народными певцами и музыкантами-инструменталистами. Эти впечатления, очевидно, и определили основы моего музыкального мышления. Как бы ни изменились и ни совершенствовались на протяжении многих лет мои музыкальные представления и вкусы, первоначальная национальная основа, воспринятая в детстве от живого общения с народом, оставалась естественной почвой для творчества.

Творческий гений народа создает величайшие ценности искусства, сохраняющие в веках свое непреходящее значение, неповторимый художественный аромат. Каждое соприкосновение с народной музыкой вызывает во мне чувство восхищения бесконечным многообразием и красотой форм, жанров, стилистических особенностей мелодий, ритмов, гармоний. Таинственные нити связывают их с особенностями национальной жизни, с природой страны, ее пейзажем. Мне думается, эти связи с родной землей столь же прочны и глубоки, как неповторимые вкусовые качества винограда, возросшего на определенной почве, как аромат цветка, растущего в долине или на склонах гор, на лесной полянке или в саду.

Композитор — законный наследник всего духовного богатства своего народа, всех накопленных им музыкальных сокровищ. Ему дано щедро черпать

из этого могучего потока народных мелодий, ритмов, инструментальных красок, рассматривая их как драгоценный художественный материал для рождения своих образов, связанных с современностью.

Вопрос. На Западе все острее ставится проблема «отцов и детей», антагонизма между разными поколениями музыкантов. Есть ли она в нашей стране?

Ответ. Думаю, что у нас такой проблемы не существует. Композиторов всех поколений достаточно прочно объединяет мысль о великой ответственности художника перед своим народом, чтобы в наших рядах могли возникнуть решительные расхождения по коренным вопросам творчества — идейно-эмоционального содержания музыки, отношения к национальной традиции, к слушателю. Однако это, конечно, не значит, что в советской музыке отсутствует соревнование, а порой и борьба различных творческих направлений. Я убежден, что это только способствует развитию нашего музыкального творчества, создавая плодотворную почву для поисков нового, отвечающего революционному духу эпохи.

Естественно, что застрельщиками этих поисков нового чаще выступают молодые. У них меньше груза «академизма», они обладают более свежей фантазией, необходимой дозой дерзости и, что очень важно, многие молодые композиторы очень уверенно владеют техникой письма.

В своей педагогической практике я порой сталкиваюсь с опытом учеников, которые мне представляются чрезмерно нарушающими традиции и даже выходящими за пределы «дозволенного в искусстве». И все же не хочу мешать молодежи, талантливым музыкантам искать новые приемы письма. Для меня ясно, что если молодой человек живет интересами своей Родины, если он понимает высокие задачи современного искусства, то любые его эксперименты с музыкальным материалом, в конечном итоге, пойдут ему на пользу, помогут становлению его творческой индивидуальности. Сегодня он в чем-то ошибается, но завтра поймет свою ошибку и не повторит ее. Мне такие творческие ошибки ищущего художника бывают порой милее «безошибочной гладкописи» иных композиторов, твердо усвоивших все правила музыкальной грамматики и синтаксиса, но не умеющих творчески развивать мысль, вносить в свое искусство фермент художественного беспокорства и здорового риска.

Поэтому я убежденно стою на позиции терпимости к творческим исканиям молодежи и терпения в ожидании успехов молодых талантов. Этим, думаю, должны руководствоваться мы, музыканты старшего поколения.

Вопрос. Как Вы относитесь к новаторству в музыке?

Ответ. За долгие годы моей жизни в искусстве, в музыкальном мире произошли немалые перемены. Создано много ярких, содержательных произведений и у нас в Советском Союзе, и за рубежом. Появилось много новых интересных композиторских индивидуальностей. На Западе еще больше, чем когда-либо обострился конфликт между требованиями широкой публики и творческими тенденциями ряда композиторов, называющих себя авангардом. Зародилось множество новых систем сочинения музыки, часто взаимно исключающих, недолговечных, подверженных влияниям моды.

Вместе с тем нельзя отрицать, что у наших слушателей за эти годы очень обострился слух, развились вкусы, появился живой интерес ко всему подлинно новому, подлинно передовому в музыке. То, что тридцать лет назад рядовому посетителю концертов казалось немалым, неслыханно дерзким, сегодня воспринимается вполне спокойно, даже с видимым удовольствием и одобрением. А многие сочинения, созданные в добротной академической манере, без проявления духа изобретательства, без смелого порыва в мир новых звучаний, нередко ничего кроме скуки в зале не вызывают.

Для меня всегда высшим образцом творческой самобытности и неисчерпаемости художественной фантазии был и остается Сергей Прокофьев.

Но наряду с подлинной оригинальностью больших художников есть и вымученное «оригинальничанье» некоторых композиторов. Стремясь быть во что бы то ни стало непохожим на кого из своих предшественников, такой «оригинал» обычно становится похожим на всех своих коллег, так же, как и он, претендующий на роль реформаторов музыкального языка.

Да, современный музыкальный язык живет и развивается, но не в том направлении, куда

его пытаются тянуть теоретики и практики ультрамодерна. Меня никогда не пугали новации авангардистов. Я даже готов в своем творчестве, если этого потребует замысел, применить тот или иной прием, придуманный композиторами этого лагеря. Но внутренняя сущность этих теорий, отрицающих все, что связано с традицией, отрывающих ради погони за призрачной новизной от одной из основ музыкальной речи, от народных корней искусства, мне представляется опасной и вредной.

Вопрос. Хотелось бы узнать Ваше мнение об исполнителях, людях, которые, по существу, являются связующим звеном между творцом музыки и ее слушателями?

Ответ. Музыкальный мир уже привык к тому, что во многих международных соревнованиях советские пианисты, скрипачи, виолончелисты завоевы вают главные призовые места. Когда за рубежом меня спрашивают, чем это можно объяснить, я обычно отвечаю — хорошей постановкой музыкального образования. Нужно ли говорить, как важно для успеха дела вовремя выявить талант, поддержать его, создать для одаренного ребенка все условия для нормального развития. С этой целью в нашей стране созданы многие сотни музыкальных школ. Их наиболее талантливые питомцы не остаются без внимания общественности и государства. Они продолжают учебу в музыкальных училищах и консерваториях. В Москве и Ленинграде существуют музыкальные школы для особо одаренных детей, куда съезжаются юные таланты из всех уголков страны.

Но наши музыкальные резервы — это не только профессиональные учебные заведения. По данным Центрального дома народного творчества, в Советском Союзе работает около 125 тысяч любительских хоров и 50 тысяч разнообразных инструментальных ансамблей и оркестров. Я знаю много крупных сольных вокалистов, выступающих на сценах оперных театров Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Еревана, Риги, чей артистический путь начинался в самодеятельных коллективах при рабочих клубах, в колхозных домах культуры.

Хочется отметить еще одну чрезвычайно эффективную форму распространения художественной культуры, характерную для нашей страны. Речь идет о народных университетах, родившихся по инициативе самих трудящихся. В крупных городах работают специальные университеты музыкальной культуры, и наши видные деятели — композиторы, музыковеды, критики считают честью для себя выступать перед слушателями с лекциями, ставить на их суд свои новые произведения.

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

ДВА ДНЯ в Большом зале Армяфилармонии царил музыка выдающегося композитора современности Арама Ильича Хачатуряна. Увлекающая, будоражащая, завораживая, она подчиняла себе и слушателей и исполнителей. Слушатели высоко оценили блестящий, динамичный пианизм Николая Петрова (лауреата Международных конкурсов), вдохновенный артистизм Карина Георгиян (лауреат Международного конкурса), исполнение симфонического оркестра, заслуженного коллектива Армянской ССР, содержательное вступительное слово заслуженного деятеля искусств Армянской ССР М. Арутюнян.

Музыка вводила в мир обра-

зов, рожденных огромным талантом композитора, то напряженных, напористых, полных огня, заражающей танцевальности, виртуозности, то возвышенных, романтических, мечтательных, поэтичных — столь же многообразных, как и сама личность композитора — беспокойная, увлекающаяся, бесконечно познающая людей, окружающий мир, как отраженная в его сочинениях действительность.

Прошлое и настоящее, быт, труд, борьба, думы, стремления, лирика, эпос, драма... Все входит в орбиту интересов ком-

позитора. И о чем бы, в каком бы жанре он ни писал, всегда и во всем проявляется его собственное видение жизни. Живое чувство современности, кровная связь со своим народом, вера в жизнь, в этическую ценность человека — вот, пожалуй, то главное, что прежде всего определяет подлинную народность, высокий гуманизм его искусства.

В авторских концертах, состоявшихся 25 и 26 марта в Ереване были исполнены фортепьянный концерт, фрагменты из балетов «Гаянэ» и «Спартак», виолончельный концерт-рапсодия — произведения, созданные в различные периоды творческого пути, написанные в разных жанрах, разрешающие различные художественные задачи. Но во всем — удивительная последовательность и целенаправленность творческих и эстетических принципов, неповторимость своеобразия творческого стиля композитора. 35 лет прошло со дня первого исполнения фортепьянного концерта, но и сегодня, как тогда, он поражает оригинальностью, свежестью звучания, а вторая часть и по сей день — одна из современных страниц лирических раздумий. Вдохновенной песней любви, полной страстности, нежности и тревоги прозвучало адажио из балета «Спартак». Слушая первую и третью части концерта, некоторые танцы из балетов, полные энергии, мужественности, упоения жизнью, невольно вспоминаешь слова Асафьева о том, что с творчеством Хачатуряна в музыку пришли «снопы ярких лучей света». В одном же из последних сочинений композитора,

концерте-рапсодии для виолончели, в этой своеобразной исповеди мы словно слышим и проживаем годы, воспоминаем, и осмысливаем сегодняшний день, сокровенные думы художника.

Творчество Хачатуряна — явление глубоко национальное и в то же время уже давно переступившее границы Армении, Советского Союза. С неизменным успехом проходят его авторские концерты на разных континентах и широтах, ибо истинное искусство принадлежит всему человечеству.

Встречи с Арамом Хачатуряном — это всегда праздник — яркий, темпераментный, впечатляющий.

И. ТИГАНОВА.

На снимке: дирижирует А. Хачатурян.

Фото В. Касабяна.